

© Хоанг В.Н., Провоторов В.В., 2022

DOI 10.20310/2686-9667-2022-27-137-80-94

УДК 517.929.4

Устойчивость трехслойной симметричной дифференциально-разностной схемы в классе суммируемых на сетеподобной области функций

Ван Нгуен ХОАНГ, Вячеслав Васильевич ПРОВТОРОВ

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

394018, Российская Федерация, г. Воронеж, Университетская площадь, 1

Аннотация. В работе получены условия устойчивости трехслойной симметричной дифференциально-разностной схемы с весовым параметром в классе функций, суммируемых на сетеподобной области. Для анализа устойчивости в пространстве допустимых решений H дифференциально-разностной системы вводится составная норма, имеющая структуру нормы пространства $H^2 = H \oplus H$. А именно, для $Y = \{Y_1, Y_2\} \in H^2$, $Y_\ell \in H$ ($\ell = 1, 2$), $\|Y\|_H^2 = \|Y_1\|_{1,H}^2 + \|Y_2\|_{2,H}^2$, где $\|\cdot\|_{1,H}$, $\|\cdot\|_{2,H}$ — некоторые нормы H . Использование такой нормы при описании энергетического тождества открывает путь построения априорных оценок для слабых решений дифференциально-разностной системы, удобных при практической проверке в случае конкретных дифференциально-разностных схем. Полученные результаты могут быть использованы для анализа задач оптимизации, возникающих при моделировании сетеподобных процессов переноса формализмами дифференциально-разностных систем.

Ключевые слова: многомерная сетеподобная область, дифференциально-разностная система, устойчивость дифференциально-разностной схемы

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан (проект AP05136197).

Для цитирования: Хоанг В.Н., Провоторов В.В. Устойчивость трехслойной симметричной дифференциально-разностной схемы в классе суммируемых на сетеподобной области функций // Вестник российских университетов. Математика. 2022. Т. 27. № 137. С. 80–94. DOI 10.20310/2686-9667-2022-27-137-80-94.

© V. N. Hoang, V. V. Provotorov, 2022
DOI 10.20310/2686-9667-2022-27-137-80-94

Stability of a three-layer symmetric differential-difference scheme in the class of functions summable on a network-like domain

Van N. HOANG, Vyacheslav V. PROVOTOROV

Voronezh State University

1 Universitetskaya pl., Voronezh 394018, Russian Federation

Abstract. In the paper, the stability conditions of a three-layer symmetric differential-difference scheme with a weight parameter in the class of functions summable on a network-like domain are obtained. To analyze the stability of the differential-difference system in the space of feasible solutions H , a composite norm is introduced that has the structure of a norm in the space $H^2 = H \oplus H$. Namely, for $Y = \{Y_1, Y_2\} \in H^2$, $Y_\ell \in H$ ($\ell = 1, 2$), $\|Y\|_H^2 = \|Y_1\|_{1,H}^2 + \|Y_2\|_{2,H}^2$, where $\|\cdot\|_{1,H}^2$, $\|\cdot\|_{2,H}^2$ are some norms in H . The use of such a norm in the description of the energy identity opens the way for constructing a priori estimates for weak solutions of the differential-difference system, convenient for practical testing in the case of specific differential-difference schemes. The results obtained can be used to analyze optimization problems that arise when modeling network-like transfer processes with the help of formalisms of differential-difference systems.

Keywords: multidimensional network-like domain, differential-difference system, stability of differential-difference scheme

Acknowledgements: The work is supported by the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (project AP05136197).

Mathematics Subject Classification: 49N10.

For citation: Hoang V.N., Provotorov V.V. Ustoychivost' trekhslonnoy simmetrichnoy differentsial'no-raznostnoy skhemy v klasse summiruyemykh na setepodobnoy oblasti funktsiy [Stability of a three-layer symmetric differential-difference scheme in the class of functions summable on a network-like domain]. *Vestnik Rossiyskikh universitetov. Matematika – Russian Universities Reports. Mathematics*, 2022, vol. 27, no. 137, pp. 80–94. DOI 10.20310/2686-9667-2022-27-137-80-94. (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение

Настоящая работа является естественным продолжением исследований устойчивости дифференциальных систем на графе [1, 2] в направлении увеличения размерности сетеподобной области изменения пространственной переменной при изучении устойчивости трехслойной дифференциально-разностной схемы с весами и оператором, определенным в соболевском пространстве. Представлены достаточные условия устойчивости, зависящие от выбора весовых параметров, и доказано основное энергетическое тождество. Получены основанные на энергетическом тождестве априорные оценки, гарантирующие устойчивость схемы к малым изменениям начальных данных и правой части. Рассмотрена связь устойчивости дифференциально-разностных схем со слабой разрешимостью эволюционных задач для уравнений математической физики с пространственной переменной, изменяющейся в сетеподобной области. Представленный анализ устойчивости дифференциально-разностных схем открывает путь аппроксимации дифференциальных систем уравнений математической физики при их численной реализации и алгоритмизации для решения задач оптимального управления.

1. Необходимые обозначения, понятия и определения

Везде ниже областью изменения аргументов функций является сетеподобная ограниченная область $\mathfrak{Z} \subset \mathbb{R}^n$, $n \geq 2$ ($\partial\mathfrak{Z}$ — граница $\mathfrak{Z}$), состоящая из подобластей $\mathfrak{Z}_l$, $l = \overline{1, N}$ ($\partial\mathfrak{Z}_l$ — граница $\mathfrak{Z}_l$), соединенных определенным образом между собой в M узловых местах ω_j ($j = \overline{1, M}$, $1 \leq M \leq N - 1$): $\mathfrak{Z} = \hat{\mathfrak{Z}} \cup \hat{\omega}$, $\hat{\mathfrak{Z}} = \bigcup_{l=1}^N \mathfrak{Z}_l$, $\hat{\omega} = \bigcup_{j=1}^M \omega_j$, $\mathfrak{Z}_l \cap \mathfrak{Z}_{l'} = \emptyset$ ($l \neq l'$), $\omega_j \cap \omega_{j'} = \emptyset$ ($j \neq j'$), $\mathfrak{Z}_l \cap \omega_j = \emptyset$ ($l \neq j$) [3–5]. В каждом узловом месте ω_j ($j = \overline{1, M}$) определенное число подобластей $\mathfrak{Z}_l$ имеют общие границы, образующие поверхность их примыкания S_j ($\text{meas } S_j > 0$). Поверхность примыкания связывает между собой примыкающие к ней $1 + m_j$ области $\mathfrak{Z}_{l_0}$ и $\mathfrak{Z}_{l_s}$ ($s = \overline{1, m_j}$): $S_j = \bigcup_{s=1}^{m_j} S_{j_s}$ ($\text{meas } S_{j_s} > 0$), $S_j \subset \partial\mathfrak{Z}_{l_0}$, $S_{j_s} \subset \partial\mathfrak{Z}_{l_s}$ ($s = \overline{1, m_j}$). Таким образом, каждое узловое место ω_j ($j = \overline{1, M}$) определяется своею поверхностью примыкания S_j , для которой каждая поверхность S_{j_s} ($s = \overline{1, m_j}$) также является поверхностью примыкания $\mathfrak{Z}_{l_s}$ к $\mathfrak{Z}_{l_0}$. Ясно, что при этом граница области $\mathfrak{Z}$ не содержит поверхности S_j ($j = \overline{1, M}$): $\partial\mathfrak{Z} = \bigcup_{k=1}^N \partial\mathfrak{Z}_k \setminus \bigcup_{j=1}^M S_j$. Следует отметить, что структура области $\mathfrak{Z}$ совпадает с геометрией графа-дерево с внутренними узлами (вершинами) ω [1, 2], [6]. А именно, каждая область $\mathfrak{Z}_l$ примыкает к одному либо двум узловым местам и имеет не менее одной поверхности примыкания к другим областям (заметим для сравнения: хотя бы одна концевая точка произвольного ребра графа является местом сочленения с концевыми точками определенного числа других ребер). Очевидно также, что любая связная подобласть области $\mathfrak{Z}$ имеет структуру, аналогичную $\mathfrak{Z}$, и обладает своим числом узловых мест. Условимся считать, что поверхности S_j и S_{j_s} ($s = \overline{1, m_j}$, $l = \overline{1, N}$) являются гладкими, а области $\mathfrak{Z}_l$ — звездными относительно некоторого шара, своего для каждой $\mathfrak{Z}_l$.

Используются общепринятые обозначения пространств Лебега и Соболева, причем интеграл Лебега применительно к сетеподобной области $\mathfrak{Z}$ определяется соотношением

$$\int_{\mathfrak{Z}} u(x) dx = \sum_{l=1}^N \int_{\mathfrak{Z}_l} u(x) dx. \text{ Пусть } L_2(\mathfrak{Z}) \text{ — гильбертово пространство действительных изме-}$$

римых по Лебегу функций $u(x)$, $x = (x_1, x_2, \dots, x_n)$, скалярное произведение и норма в $L_2(\mathfrak{Z})$ определены соответствующими равенствами:

$$(u, v)_{\mathfrak{Z}} = \int_{\mathfrak{Z}} u(x)v(x)dx, \quad \|u\|_{\mathfrak{Z}} = \sqrt{(u, u)}. \quad (1.1)$$

Пусть, далее, $W_2^1(\mathfrak{Z})$ — гильбертово пространство функций $u(x)$ из $L_2(\mathfrak{Z})$, для которых $u_{x_\kappa}(x) \in L_2(\mathfrak{Z})$, $\kappa = \overline{1, n}$; соотношения

$$(u, v)_{\mathfrak{Z}}^1 = \int_{\mathfrak{Z}} \left(u(x)v(x) + \sum_{\kappa=1}^n \frac{\partial u(x)}{\partial x_\kappa} \frac{\partial v(x)}{\partial x_\kappa} \right) dx, \quad \|u\|_{\mathfrak{Z}}^1 = \sqrt{(u, u)_{\mathfrak{Z}}^1}, \quad (1.2)$$

определяют скалярное произведение и норму в $W_2^1(\mathfrak{Z})$, соответственно. Символ $\mathfrak{Z}$ в обозначениях скалярного произведения и нормы в некоторых случаях для упрощения записи может опускаться. Представления пространств $L_2(\mathfrak{Z})$, $W_2^1(\mathfrak{Z})$ принимают следующий вид: $L_2(\mathfrak{Z}) = \prod_{l=1}^N L_2(\mathfrak{Z}_l)$, $W_2^1(\mathfrak{Z}) = \prod_{l=1}^N W_2^1(\mathfrak{Z}_l)$.

Введем другие пространства функций с носителем на сетеподобной области $\mathfrak{Z} = \bigcup_{l=1}^N \mathfrak{Z}_l$. При описании таких пространств необходимо продолжать элементы $u(x)$ с области $\mathfrak{Z}$ на $\overline{\mathfrak{Z}} = \bigcup_{l=1}^N \overline{\mathfrak{Z}_l}$.

Вводя совокупность $C(\overline{\Omega})$ непрерывных функций в некоторой области $\overline{\Omega}$ (скалярное произведение и норму в $C(\overline{\Omega})$ определим соотношениями (1.1), в которых $\mathfrak{Z}$ следует заменить на $\overline{\Omega}$), условимся говорить, что элемент $u(x) \in C(\overline{\Omega})$ имеет производную, непрерывную в $\overline{\Omega}$, если эта производная для точек Ω , продолжается на $\overline{\Omega}$ по непрерывности (топология на $\overline{\Omega}$ индуцируется топологией Ω). Таким образом, можно определить и рассмотреть совокупность $C^1(\overline{\Omega})$, для элементов $u(x)$ которой существуют непрерывные первые производные по переменным $x_1, x_2, \dots, x_n$ в $\overline{\Omega}$, причем скалярное произведение и норма для элементов $C^1(\overline{\Omega})$ определены соотношениями (1.2) (в которых $\mathfrak{Z}$ заменяется на $\overline{\Omega}$).

Сказанное приводит к возможности формирования следующих множеств для области $\mathfrak{Z}$: множество $C(\overline{\mathfrak{Z}})$ непрерывных в $\overline{\mathfrak{Z}}$ функций $u(x)$, множество $C^1(\overline{\mathfrak{Z}_l})$ ($l = \overline{1, N}$) функций из $C(\overline{\mathfrak{Z}})$, которые при каждом фиксированном l в $\overline{\mathfrak{Z}_l}$ имеют непрерывные частные производные $\frac{\partial u(x)}{\partial x_1}, \frac{\partial u(x)}{\partial x_2}, \dots, \frac{\partial u(x)}{\partial x_n}$ и множество $C^1(\overline{\mathfrak{Z}}) = \prod_{l=1}^N C^1(\overline{\mathfrak{Z}_l})$ со скалярным произведением и нормой, определяемыми формулами (1.2).

Далее, пусть $\tilde{C}^1(\overline{\mathfrak{Z}})$ — множество функций $u(x) \in C^1(\overline{\mathfrak{Z}})$, для которых имеют место условия (ниже — условия примыкания в узловых местах ω_j)

$$\int_{S_j} a(x)_{S_j} \frac{\partial u(x)_{S_j}}{\partial \mathbf{n}_j} ds + \sum_{i=1}^{m_j} \int_{S_{ji}} a(x)_{S_{ji}} \frac{\partial u(x)_{S_{ji}}}{\partial \mathbf{n}_{ji}} ds = 0, \quad x \in S_{ji}, \quad i = \overline{1, m_j}, \quad (1.3)$$

на поверхностях S_j , S_{ji} ($i = \overline{1, m_j}$) всех узловых мест ω_j , $j = \overline{1, M}$. Здесь $a(x) \in L_2(\mathfrak{Z})$ и $a(x)_{S_j}$, $u(x)_{S_j}$, $a(x)_{S_{ji}}$, $u(x)_{S_{ji}}$ — сужения функций $a(x)$, $u(x)$ на S_j и S_{ji} ; $\mathbf{n}_j$ и $\mathbf{n}_{ji}$ — внешние нормали к S_j и S_{ji} , соответственно, $i = \overline{1, m_j}$, $j = \overline{1, M}$. В дальнейшем

для упрощения записи индексы, означающие сужение, могут не использоваться. Вместе с $\tilde{C}^1(\mathfrak{Z})$ введем множество $\tilde{C}_0^1(\mathfrak{Z})$, элементы $u(x)$ которого имеют компактный носитель в области $\mathfrak{Z}$ и принадлежат $\tilde{C}^1(\mathfrak{Z})$; последнее означает, что $u(x)|_{\partial\mathfrak{Z}} = 0$.

О п р е д е л е н и е 1.1. $\widetilde{W}^1(\mathfrak{Z})$ — замыкание $\tilde{C}^1(\mathfrak{Z})$ в норме (1.2); $\|\cdot\|_{\widetilde{W}^1(\mathfrak{Z})} = \|\cdot\|_{\mathfrak{Z}}^1$.

О п р е д е л е н и е 1.2. $\widetilde{W}_0^1(\mathfrak{Z})$ — замыкание $\tilde{C}_0^1(\mathfrak{Z})$ в норме (1.2); $\widetilde{W}_0^1(\mathfrak{Z})$ является подпространством $\widetilde{W}^1(\mathfrak{Z})$.

Заметим, что представление $C^1(\overline{\mathfrak{Z}}) = \prod_{l=1}^N C^1(\overline{\mathfrak{Z}}_l)$ определяет очевидное свойство элементов $u(x)$ пространств $\widetilde{W}^1(\mathfrak{Z})$ и $\widetilde{W}_0^1(\mathfrak{Z})$: сужения $u(x)|_{\mathfrak{Z}_l}$ для любого $l = \overline{1, N}$ принадлежат этим пространствам. Заметим также, что из $\mathfrak{Z}_l \subset \mathfrak{Z}$ ($l = \overline{1, N}$) и существования обобщенных производных $\frac{\partial u(x)}{\partial x_\iota}$ ($\iota = \overline{1, n}$) в области $\mathfrak{Z}$ следует существование обобщенных производных $\frac{\partial u(x)}{\partial x_\iota}$ в $\mathfrak{Z}_l$. Отсюда и из определений 1.1 и 1.2 вытекает: элементы пространств $\widetilde{W}^1(\mathfrak{Z})$ и $\widetilde{W}_0^1(\mathfrak{Z})$ обладают свойством (1.3), являющимся условиями примыкания границ поверхностей $\mathfrak{Z}_l$ в узловых местах ω_j , $j = \overline{1, M}$. Таким образом мы остаемся в рамках классической теории дифференциальных уравнений в банаховых пространствах, если только обобщенная производная определена $\mathfrak{Z}_l$. Последнее учтено в представлениях (1.2) скалярного произведения и нормы.

2. Дифференциально-разностная схема, устойчивость

На отрезке $[0, T]$ введем равномерную сетку

$$\omega_\tau = \{t_k = k\tau, k = 1, \dots, K\}$$

с шагом $\tau = \frac{T}{K}$; $\overline{\omega}_\tau = \{0\} \cup \omega_\tau$. Будем рассматривать абстрактные функции (отображения) $y_\tau(t)$, $f_\tau(t)$ дискретного аргумента $t = k\tau \in \overline{\omega}_\tau$ со значениями в пространстве $L_2(\mathfrak{Z})$, так что $y_\tau(t) \in \widetilde{W}_0^1(\mathfrak{Z}) \subset L_2(\mathfrak{Z})$. В дальнейшем индекс τ будем опускать и писать $y(k) := y(x; k) = y_\tau(x; k\tau)$, $f(k) := f(x; k) = f_\tau(x; k\tau)$ ($k = 0, 1, \dots, K$).

Рассмотрим семейство дифференциально-разностных уравнений

$$\begin{aligned} \frac{1}{2\tau}[y(k+1) - y(k-1)] &= \mathbf{L}y^{(\sigma)} + f(k), \quad k = 1, 2, \dots, K-1, \\ y(0) &= y_0(x), \quad y(1) = y_1(x), \end{aligned} \tag{2.1}$$

зависящих от параметра σ , где $y^{(\sigma)} = \sigma y(k+1) + (1-2\sigma)y(k) + \sigma y(k-1)$, с операторным коэффициентом $\mathbf{L}$, который является линейным оператором $\mathbf{L}u = \sum_{\kappa, \iota=1}^n \frac{\partial}{\partial x_\kappa} \left(a_{\kappa\iota}(x) \frac{\partial u}{\partial x_\iota} \right)$, действующим из пространства $\widetilde{W}_0^1(\mathfrak{Z})$ в $L_2(\mathfrak{Z})$. Семейство дифференциально-разностных уравнений (2.1) будем называть трехслойной симметричной дифференциально-разностной системой уравнений. Пространство $\widetilde{W}_0^1(\mathfrak{Z})$ определяется посредством замыкания множества $\tilde{C}^1(\mathfrak{Z})$, где $a(x) = a_{\kappa\iota}(x)$ (см. соотношение (1.3)). Уравнение в системе (2.1) связывает значения искомых функций $y(k)$, $k = 2, 3, \dots, K$, на трех слоях t_{k+1} , t_k , t_{k-1} ; функции $y_0(x)$, $y_1(x)$ определяют начальные данные, значения $f(k)$, $k = 1, 2, \dots, K$, как и начальные функции, полагаем заданными.

При фиксированных k ($k = 1, 2, \dots, K-1$) и параметре σ функция $y(k+1) \in \widetilde{W}_0^1(\mathfrak{Z})$ определена как решение (2.1) с краевым условием

$$y(k) |_{x \in \partial\mathfrak{Z}} = 0. \tag{2.2}$$

Дифференциально-разностную систему уравнений (2.1) с краевыми условиями (2.2) при $k = 2, 3, \dots, K$ назовем трехслойной симметричной дифференциально-разностной схемой (2.1), (2.2).

Во всех рассмотренных случаях выполнены условия эллиптичности оператора $\mathbf{L}$, его коэффициенты $a_{\kappa\iota}(x)$ — ограниченные измеримые функции, т. е. имеют место условия

$$a_* \xi^2 \leq a_{\kappa\iota}(x) \xi_\kappa \xi_\iota \leq a^* \xi^2, \quad a_{\kappa\iota}(x) = a_{\iota\kappa}(x), \quad a_{\kappa\iota}(x) \xi_\kappa \xi_\iota = \sum_{\kappa, \iota=1}^n a_{\kappa\iota}(x) \xi_\kappa \xi_\iota, \quad \xi^2 = \sum_{\kappa=1}^n \xi_\kappa^2, \quad (2.3)$$

с фиксированными положительными постоянными a_* , a^* , β и произвольными параметрами $\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_n$, кроме того

$$y_0(x), y_1(x) \in \widetilde{W}_0^1(\mathfrak{S}), \quad f(k) \in L_2(\mathfrak{S}), \quad k = 1, 2, \dots, K. \quad (2.4)$$

О п р е д е л е н и е 2.1. Совокупность $\{y(2), y(3), \dots, y(K)\}$ функций $y(k) \in \widetilde{W}_0^1(\mathfrak{S})$ ($k = \overline{2, K}$) является слабым решением дифференциально-разностной системы (2.1), (2.2), если функции $y(k)$ ($k = \overline{2, K}$) удовлетворяют тождествам

$$\int_{\mathfrak{S}} y(k)_t \eta(x) dx + \ell(y^{(\sigma)}, \eta) = \int_{\mathfrak{S}} f(k) \eta(x) dx \quad \forall \eta(x) \in \widetilde{W}_0^1(\mathfrak{S})$$

при $k = 1, 2, \dots, K-1$; $y(k)_t = \frac{1}{2\tau}[y(k+1) - y(k-1)]$; билинейная форма $\ell(y^{(\sigma)}, \eta)$ определена соотношением

$$\ell(y^{(\sigma)}, \eta) = \int_{\mathfrak{S}} \sum_{\kappa, \iota=1}^n a_{\kappa\iota}(x) \frac{\partial y^{(\sigma)}}{\partial x_\iota} \frac{\partial \eta(x)}{\partial x_\kappa} dx.$$

З а м е ч а н и е 2.1. Из определения 2.1 следует, что для $y(k)$ и каждого фиксированного $k = 2, 3, \dots, K-1$ соотношения (2.1), (2.2) задают в пространстве $\widetilde{W}_0^1(\mathfrak{S})$ краевую задачу в слабой постановке для эллиптического уравнения (2.1).

Введем понятие корректности (корректно поставленной) дифференциально-разностной схемы (2.1). Для этого в пространстве $\widetilde{W}_0^1(\mathfrak{S})$ будем использовать составную норму вида

$$\|Y(k+1)\|^2 = \frac{1}{4} \|y(k+1) + y(k)\|_{(1)}^2 + \|y(k+1) - y(k)\|_{(2)}^2, \quad (2.5)$$

$$\|Y(1)\|^2 = \frac{1}{4} \|y_1 + y_0\|_{(1)}^2 + \|y_1 - y_0\|_{(2)}^2,$$

где $\|\cdot\|_{(1)}$ и $\|\cdot\|_{(2)}$ — некоторые нормы пространства $\widetilde{W}_0^1(\mathfrak{S})$

О п р е д е л е н и е 2.2. Дифференциально-разностная схема (2.1) называется корректной, если при достаточно малых $\tau \leq \tau_0$

1) решение задачи (2.1), (2.2) существует и единственно при любых начальных данных $y_0(x), y_1(x) \in \widetilde{W}_0^1(\mathfrak{S})$ и правых частях $f(k) \in L_2(\mathfrak{S})$ для всех $k = 1, 2, \dots, K$;

2) существуют такие положительные постоянные C_1 и C_2 , не зависящие от τ и от выбора $y_0(x)$, $y_1(x)$, $f(k)$, что при любых $y_0(x), y_1(x) \in \widetilde{W}_0^1(\mathfrak{S})$ и $f(k) \in L_2(\mathfrak{S})$ ($k = 1, 2, \dots, K$) справедлива оценка

$$\|Y(k+1)\| \leq C_1 \|Y(1)\|_{(1^0)} + C_2 \|f(k)\|_{(1^1)}, \quad (2.6)$$

где $\|Y(1)\|_{(1^0)}$, $\|f(k)\|_{(1^1)}$ — нормы пространств $\widetilde{W}_0^1(\mathfrak{S})$ и $L_2(\mathfrak{S})$, соответственно.

Неравенство (2.6) (совместно с представлением (2.5) составной нормы) выражает свойство равномерной по τ непрерывной зависимости решения задачи (2.1), (2.2) от входных данных $y_0(x)$, $y_1(x)$, $f(k)$ ($k = 1, 2, \dots, K$) и определяет свойство **устойчивости дифференциально-разностной схемы** (2.1).

Теорема 2.1. Пусть для функций $a_{k\iota}(x)$, $y_0(x)$, $y_1(x)$ и $f(x)$ выполнены условия (2.3), (2.4). Функции $y(k)$ ($k = 1, 2, \dots, K$), определяющие слабое решение системы (2.1), (2.2), при достаточно малых τ и $\sigma > 0$ однозначно определяются как элементы пространства $\widetilde{W}_0^1(\mathfrak{S})$.

Доказательство. Рассуждениями, аналогичными рассуждениям из работы [7], можно установить свойство базисности в $\widetilde{W}_0^1(\mathfrak{S})$ и $L_2(\mathfrak{S})$ множества обобщенных собственных функций оператора $\mathbf{L}$, определенного в $\widetilde{W}_0^1(\mathfrak{S})$. При выполнении условий (2.3) оператор $\mathbf{L}$ обладает вещественными и отрицательными собственными значениями конечной кратности. Эти собственные значения допускают нумерацию по неубыванию модулей: $\{\lambda_i\}_{i \geq 1}$; обобщенные собственные функции нумеруются соответственно, при этом учитывается кратность каждого собственного значения: $\{\phi_i(x)\}_{i \geq 1}$.

Задача $\mathbf{L}\phi = \lambda\phi + g$, $g \in L_2(\Gamma)$, фредгольмово разрешима в пространстве $\widetilde{W}_0^1(\mathfrak{S})$. Исходя из этого, положив $k = 1$, получаем однозначную разрешимость относительно $y(2)$ при $\sigma > 0$ краевой задачи

$$\sigma \mathbf{L}y(2) = \frac{1}{2\tau}y(2) - (1 - 2\sigma)\mathbf{L}y_1 - \sigma \mathbf{L}y_0 - \frac{1}{2\tau}y(0) - f(1)$$

в $\widetilde{W}_0^1(\mathfrak{S})$ для $\tau < \tau_0$ при достаточно малом $\tau_0 > 0$. Это же справедливо для $y(3)$, $y(4), \dots, y(K)$ в силу соотношений

$$\sigma \mathbf{L}y(k+1) = \frac{1}{2\tau}y(k+1) - (1 - 2\sigma)\mathbf{L}y(k) - \sigma \mathbf{L}y(k-1) - \frac{1}{2\tau}y(k-2) - f(k)$$

при $k = 2, 3, \dots, K-1$, что завершает доказательство теоремы. $\square$

В дальнейшем изложении используются следующие обозначения, учитывающие границы изменения индекса k (см. [8, с. 350]):

$$y = y(k), \quad \hat{y} = y(k+1), \quad \check{y} = y(k-1),$$

$$y_t = \frac{1}{\tau}(\hat{y} - y), \quad y_{\bar{t}} = \frac{1}{\tau}(y - \check{y}), \quad y_{\circ} = \frac{1}{2\tau}(\hat{y} - \check{y}), \quad y_{\bar{t}\bar{t}} = \frac{1}{\tau^2}(\hat{y} - 2y + \check{y}),$$

в которых схема (2.1) примет вид

$$\frac{1}{2\tau}(\hat{y} - \check{y}) = \mathbf{L}y^{(\sigma)} + f(k), \quad y^{(\sigma)} = \sigma \hat{y} + (1 - 2\sigma)y + \sigma \check{y}. \quad (2.7)$$

Заметим, что при любых значениях y , $\hat{y}$ и $\check{y}$ имеют место соотношения

$$(\hat{y} - \check{y})y^{(\sigma)} = \left[\frac{1}{2}(\hat{y}^2 + y^2) + \left(\sigma - \frac{1}{2}\right)(\hat{y} - y)^2 \right] - \left[\frac{1}{2}(y^2 + \check{y}^2) + \left(\sigma - \frac{1}{2}\right)(y - \check{y})^2 \right],$$

$$\frac{1}{2}(\hat{y}^2 + y^2) = \frac{1}{4}(\hat{y} + y)^2 + \frac{1}{4}(\hat{y} - y)^2.$$

и вытекающее из них

$$(\hat{y} - \check{y})y^{(\sigma)} = \left[\frac{1}{4}(\hat{y} + y)^2 + \left(\sigma - \frac{1}{4}\right)(\hat{y} - y)^2 \right] - \left[\frac{1}{4}(y + \check{y})^2 + \left(\sigma - \frac{1}{4}\right)(y - \check{y})^2 \right].$$

В пространстве $\widetilde{W}_0^1(\mathfrak{S})$ введем новую (составную) норму соотношениями

$$\|Y(k+1)\|^2 = \frac{1}{4}\|y(k+1) + y(k)\|_{\mathfrak{S}}^2 + \left(\sigma - \frac{1}{4}\right)\|y(k+1) - y(k)\|_{\mathfrak{S}}^2,$$

$$\|Y(1)\|^2 = \frac{1}{4}\|y_1 + y_0\|_{\mathfrak{S}}^2 + \left(\sigma - \frac{1}{4}\right)\|y_1 - y_0\|_{\mathfrak{S}}^2,$$

считая $\sigma > \frac{1}{4}$, и получим представление

$$(\hat{y} - \check{y})y^{(\sigma)} = \|Y(k+1)\|^2 - \|Y(k)\|^2, \quad (2.8)$$

при этом

$$\|Y(k+1)\|^2 \geq \frac{1}{4}\|y(k+1) + y(k)\|_{\mathfrak{S}}^2.$$

Умножая уравнение (2.7) скалярно на $2\tau y^{(\sigma)}$ и учитывая соотношение (2.8), получим основное энергетическое тождество для трехслойной схемы (2.1):

$$\|Y(k+1)\|^2 + 2\tau \int_{\mathfrak{S}} \sum_{\kappa=1}^n a_{\kappa,\kappa}(x) \left(\frac{\partial y^{(\sigma)}}{\partial x_{\kappa}} \right)^2 dx = \|Y(k)\|^2 + 2\tau(f(k), y^{(\sigma)}). \quad (2.9)$$

Используя соотношения (2.3), аналог неравенства Пуанкаре–Фридрихса (см., например, [9, с. 62])

$$\int_{\mathfrak{S}} \sum_{\kappa=1}^n a_{\kappa,\kappa}(x) \left(\frac{\partial y^{(\sigma)}}{\partial x_{\kappa}} \right)^2 dx \geq 4c_1 \|y^{(\sigma)}\|_{\mathfrak{S}}^2$$

в пространстве $\widetilde{W}_0^1(\mathfrak{S})$ (здесь c_0, c_1 — произвольные положительные постоянные, зависящие только от $\text{meas } \mathfrak{S}, a_*$) и очевидное неравенство

$$2\tau(f(k), y^{(\sigma)}) \leq \tau c_0 \|y^{(\sigma)}\|_{\mathfrak{S}}^2 + \frac{\tau}{c_0} \|f(k)\|_{\mathfrak{S}}^2,$$

из соотношения (2.9) приходим к неравенству

$$\|Y(k+1)\|^2 + 8c_1 \|y^{(\sigma)}\|_{\mathfrak{S}}^2 \leq \|Y(k)\|^2 + c_0 \|y^{(\sigma)}\|_{\mathfrak{S}}^2 + \frac{\tau}{c_0} \|f(k)\|_{\mathfrak{S}}^2.$$

Выбирая в последнем $c_0 = 8c_1$, окончательно получаем оценку

$$\|Y(k+1)\|^2 \leq \|Y(k)\|^2 + \frac{\tau}{8c_1} \|f(k)\|_{\mathfrak{S}}^2. \quad (2.10)$$

Суммируя (2.10) по $k' = 1, 2, \dots, k$ ($k \leq K-1$), приходим к неравенству

$$\|Y(k+1)\| \leq \|Y(1)\| + \frac{1}{\sqrt{8c_1}} \left(\sum_{k'=1}^k \tau \|f(k')\|_{\mathfrak{S}}^2 \right)^{1/2}$$

и следующему утверждению.

Теорема 2.2. Дифференциально-разностная схема (2.1) устойчива к малым изменениям начальных условий $y_0(x)$, $y_1(x)$ и правой части $f(k)$ $k = 1, 2, \dots, K$, если выполнены условия (2.3), (2.4) и $\sigma > \frac{1}{4}$. Для слабого решения дифференциально-разностной системы (2.1), (2.2) справедлива априорная оценка

$$\|Y(k+1)\| \leq \frac{1}{2}\|y_1 + y_0\|_{\mathfrak{S}} + \sqrt{\sigma - \frac{1}{4}}\|y_1 - y_0\|_{\mathfrak{S}} + \frac{1}{\sqrt{8c_1}} \left(\sum_{k'=1}^k \tau \|f(k')\|_{\mathfrak{S}}^2 \right)^{1/2} \quad (2.11)$$

при всех $k = 1, 2, \dots, K-1$.

З а м е ч а н и е 2.2. Оценка (2.11) показывает сходимость дифференциально-разностной схемы (2.1) для $\sigma > \frac{1}{4}$ со скоростью $O(\tau^2)$.

З а м е ч а н и е 2.3. Утверждение теоремы 2.2 справедливо и для $\sigma \geq \frac{1}{4}$, тогда $\|Y\|$ является полунормой.

Полученные результаты переносятся на другую симметричную дифференциально-разностную схему в пространстве $\widetilde{W}_0^1(\mathfrak{S})$:

$$\begin{aligned} \frac{1}{\tau^2}[y(k+1) - 2y(k) + y(k-1)] &= \mathbf{L}y^{(\sigma)} = f(k), \quad k = 1, 2, \dots, K-1, \\ y(0) &= y_0(x), \quad y(1) = y_1(x), \end{aligned} \quad (2.12)$$

Подставляя в (2.12) $y^{(\sigma)} = \sigma\hat{y} + (1-2\sigma)y + \sigma\check{y} = y + \sigma\tau^2 y_{\bar{t}t}$ и учитывая равенство $y_{\bar{t}t} = \frac{1}{\tau^2}[y(k+1) - 2y(k) + y(k-1)]$, получим

$$(E + \sigma\tau^2 \mathbf{L})y_{\bar{t}t} + \mathbf{L}y = f(k)$$

и, окончательно, при $y = \frac{1}{2}(\hat{y} + \check{y}) - \frac{\tau^2}{2}y_{\bar{t}t}$

$$\mathbf{R}y_{\bar{t}t} + \frac{1}{2}\mathbf{L}(\hat{y} + \check{y}) = f(k), \quad \mathbf{R} = E + (\sigma - \frac{1}{2})\tau^2 \mathbf{L}. \quad (2.13)$$

Умножим соотношение (2.13) скалярно на $2\tau y_t = \tau(y_t + y_{\bar{t}}) = \hat{y} - \check{y}$:

$$(\mathbf{R}(\hat{y} - \check{y}), \hat{y} + \check{y}) + \frac{1}{2}(\mathbf{L}(\hat{y} + \check{y}), \hat{y} - \check{y}) = 2\tau(f(k), y_t). \quad (2.14)$$

Лемма 2.1. Имеют место следующие соотношения:

- 1) $(\mathbf{R}(\hat{y} - \check{y}), \hat{y} + \check{y}) = (\mathbf{R}\hat{y}, \hat{y}) - (\mathbf{R}\check{y}, \check{y})$,
- 2) $(\mathbf{L}(\hat{y} + \check{y}), \hat{y} - \check{y}) = \frac{1}{2}[(\mathbf{L}(\hat{y} + y), \hat{y} + y) + \tau^2(\mathbf{L}y_t, y_t)] - \frac{1}{2}[(\mathbf{L}(y + \check{y}), y + \check{y}) + \tau^2(\mathbf{L}y_{\bar{t}}, y_{\bar{t}})]$.

Д о к а з а т е л ь с т в о. Первое соотношение есть прямое следствие самосопряженности линейного оператора $\mathbf{R}$. Второе вытекает из следующих преобразований. Так как $\mathbf{R} = \mathbf{R}^*$, то

$$\begin{aligned} (\mathbf{L}(v+z), v+z) + (\mathbf{L}(v-z), v-z) &= [(\mathbf{L}v, v) + 2(\mathbf{L}v, z) + (\mathbf{L}z, z)] \\ &+ [(\mathbf{L}v, v) - 2(\mathbf{L}v, z) + (\mathbf{L}z, z)] = 2[(\mathbf{L}v, v) + (\mathbf{L}z, z)] \end{aligned}$$

для любых элементов $v, z \in \widetilde{W}_0^1(\mathfrak{S})$. Отсюда

$$(\mathbf{L}v, v) + (\mathbf{L}z, z) = \frac{1}{2}(\mathbf{L}(v+z), v+z) + \frac{1}{2}(\mathbf{L}(v-z), v-z). \quad (2.15)$$

Положив в (2.15) $v = \hat{y}, z = y$, получим

$$(\mathbf{L}(\hat{y} + \check{y}), \hat{y} - \check{y}) = \frac{1}{2}[(\mathbf{L}(\hat{y} + y), \hat{y} + y) + (\mathbf{L}(\hat{y} - y), \hat{y} - y)] - \frac{1}{2}[(\mathbf{L}(y + \check{y}), y + \check{y}) + (\mathbf{L}(y - \check{y}), y - \check{y})].$$

Подставив в полученное соотношение выражения

$$(\mathbf{L}(\hat{y} - y), \hat{y} - y) = \tau^2(\mathbf{L}y_t, y_t), \quad (\mathbf{L}(y - \check{y}), y - \check{y}) = \tau^2(\mathbf{L}y_{\bar{t}}, y_{\bar{t}}),$$

получим второе соотношение, чем завершается доказательство леммы. $\square$

Соотношение (2.14) в силу утверждений леммы 2.1 преобразуется к виду

$$\begin{aligned} & \frac{1}{4}[(\mathbf{L}(\hat{y} + y), \hat{y} + y) + \tau^2((\mathbf{R} + \frac{\tau^2}{4}\mathbf{L})y_t, y_t)] \\ & - \frac{1}{4}[(\mathbf{L}(y + \check{y}), y + \check{y}) + \tau^2((\mathbf{R} + \frac{\tau^2}{4}\mathbf{L})y_{\bar{t}}, y_{\bar{t}})] = 2\tau(f(k), y_{\bar{t}}) \end{aligned}$$

или, учитывая $\mathbf{R} = E + (\sigma - \frac{1}{2})\tau^2\mathbf{L}$,

$$\begin{aligned} & \frac{1}{4}[(\mathbf{L}(\hat{y} + y), \hat{y} + y) + \tau^2((E + (\sigma - \frac{1}{4})\tau^2\mathbf{L})y_t, y_t)] \\ & - \frac{1}{4}[(\mathbf{L}(y + \check{y}), y + \check{y}) + \tau^2((E + (\sigma - \frac{1}{4})\tau^2\mathbf{L})y_{\bar{t}}, y_{\bar{t}})] = 2\tau(f(k), y_{\bar{t}}). \end{aligned} \quad (2.16)$$

Вводя составную норму

$$\|Y(k+1)\|^2 = \frac{1}{4}[(\mathbf{L}(y(k+1) + y(k)), y(k+1) + y(k)) + \tau^2((E + (\sigma - \frac{1}{4})\tau^2\mathbf{L})y_{t,k}, y_{t,k})],$$

из соотношения (2.16) получаем энергетическое тождество

$$\|Y(k+1)\|^2 = \|Y(k)\|^2 + 2\tau(f(k), y_{\bar{t}})$$

для трехслойной дифференциально-разностной схемы (2.12). Для схемы (2.12) остаются справедливыми утверждения теоремы 2.2: имеет место устойчивость для $\sigma > \frac{1}{4}$ и имеет место оценка, аналогичная (2.11).

Подход, представленный утверждениями теоремы 2.2, используется при получении условий существования и построения слабого решения эволюционных дифференциальных систем математической физики, соответствующих дифференциально-разностным схемам (2.1) и (2.12).

Введем пространства состояний $\widetilde{W}_0^{1,0}(\mathfrak{S}_T)$ и $\widetilde{W}_0^1(\mathfrak{S}_T)$, $\mathfrak{S}_T = \mathfrak{S} \times (0, T)$, $T < \infty$, для эволюционных дифференциальных систем.

О п р е д е л е н и е 2.3. Замыкание в норме

$$\|u\|_{\mathfrak{S}_T}^{1,0} = \left(\sum_{k=1}^N \int_{\mathfrak{S}_k \times (0, T)} (u^2 + \sum_{i=1}^n (\frac{\partial u}{\partial x_i})^2) dx dt \right)^{1/2}$$

функций $u(x, t) \in L_2(\mathfrak{S})$ со следами $u(x, t_0) \in \widetilde{W}_0^1(\mathfrak{S})$, $t_0 \in (0, T)$, непрерывно зависящими от t_0 в норме $W_2^1(\mathfrak{S})$, назовем пространством $\widetilde{W}_0^{1,0}(\mathfrak{S}_T)$.

О п р е д е л е н и е 2.4. Замыкание в норме

$$\|u\|_{\mathfrak{S}_T}^1 = \left(\sum_{k=1}^N \int_{\mathfrak{S}_k \times (0,T)} \left(u^2 + \left(\frac{\partial u}{\partial t} \right)^2 + \sum_{\iota=1}^n \left(\frac{\partial u}{\partial x_\iota} \right)^2 \right) dx dt \right)^{1/2}$$

функций $u(x, t) \in L_2(\mathfrak{S})$ со следами $u(x, t_0) \in \widetilde{W}_0^1(\mathfrak{S})$, $t_0 \in (0, T)$, непрерывно зависящими от t_0 в норме $W_2^1(\mathfrak{S})$, назовем пространством $\widetilde{W}_0^1(\mathfrak{S}_T)$, $\widetilde{W}_0^1(\mathfrak{S}_T) \subset \widetilde{W}_0^{1,0}(\mathfrak{S}_T)$.

Учитывая условия (2.9) и (2.10), рассмотрим в $\widetilde{W}_0^{1,0}(\mathfrak{S}_T)$ эволюционную дифференциальную систему

$$\frac{\partial u}{\partial t} - \frac{\partial}{\partial x_\kappa} \left(a_{\kappa\iota}(x) \frac{\partial u}{\partial x_\iota} \right) = F(x, t), \quad (2.17)$$

$$u|_{t=0} = \varphi_0(x), \quad (2.18)$$

а в пространстве $\widetilde{W}_0^1(\mathfrak{S}_T)$ рассмотрим эволюционную дифференциальную систему

$$\frac{\partial^2 u}{\partial t^2} - \frac{\partial}{\partial x_\kappa} \left(a_{\kappa\iota}(x) \frac{\partial u}{\partial x_\iota} \right) = F(x, t), \quad (2.19)$$

$$u|_{t=0} = \varphi_0(x), \quad \frac{\partial u}{\partial t}|_{t=0} = \varphi_1(x). \quad (2.20)$$

Здесь $F(x, t) \in L_{2,1}(\mathfrak{S}_T)$ (элементы $v(x, t) \in L_{2,1}(\mathfrak{S}_T)$ принадлежат $L_1(\mathfrak{S}_T)$, $\|v\|_{L_{2,1}(\mathfrak{S}_T)} = \|v\|_{2,1,\mathfrak{S}_T} = \int_0^T \left(\int_{\mathfrak{S}} v^2(x, t) dx \right)^{1/2} dt$); $\varphi_0(x) = y_0(x)$, $\varphi_1(x) = y_1(x)$ в силу (2.4) и (2.15); $F(x, t)$ определяется по $f(x; k)$ ($k = 1, 2, \dots, K$) из (2.1) или (2.12) соотношениями $f(x; k) = \frac{1}{\tau} \int_{(k-1)\tau}^{k\tau} F(x, t) dt \in L_2(\mathfrak{S})$, $k = 1, 2, \dots, K$.

$$\text{Обозначим через } \ell_T(u, \eta) = \int_{\mathfrak{S}_T} \sum_{\kappa, \iota=1}^n a_{\kappa\iota}(x) \frac{\partial u(x, t)}{\partial x_\iota} \frac{\partial \eta(x, t)}{\partial x_\kappa} dx dt.$$

О п р е д е л е н и е 2.5. Функция $u(x, t) \in \widetilde{W}_0^{1,0}(\mathfrak{S}_T)$ называется слабым решением эволюционной дифференциальной системы (2.17), (2.18), если для нее справедливо тождество

$$\begin{aligned} & - \int_{\mathfrak{S}_T} u(x, t) \frac{\partial \eta(x, t)}{\partial t} dx dt + \ell_T(u, \eta) \\ & = \int_{\mathfrak{S}} \varphi_0(x) \eta(x, 0) dx + \int_{\mathfrak{S}_T} F(x, t) \eta(x, t) dx dt \quad \forall \eta(x, t) \in \widetilde{W}_0^1(\mathfrak{S}_T), \quad \eta(x, T) = 0. \end{aligned}$$

О п р е д е л е н и е 2.6. Функция $u(x, t) \in \widetilde{W}_0^1(\mathfrak{S}_T)$, равная почти всюду $\varphi_0(x)$ при $t = 0$, называется слабым решением эволюционной дифференциальной системы (2.19), (2.20), если для нее справедливо тождество

$$\begin{aligned} & - \int_{\mathfrak{S}_T} \frac{\partial u(x, t)}{\partial t} \frac{\partial \eta(x, t)}{\partial t} dx dt + \ell_T(u, \eta) \\ & = \int_{\mathfrak{S}} \varphi_1(x) \eta(x, 0) dx + \int_{\mathfrak{S}_T} F(x, t) \eta(x, t) dx dt \quad \forall \eta(x, t) \in \widetilde{W}_0^1(\mathfrak{S}_T), \quad \eta(x, T) = 0. \end{aligned}$$

Приведем условия слабой разрешимости системы (2.17), (2.18). Затем аналогичное утверждение сформулируем для системы (2.19), (2.20).

Теорема 2.3. *При выполнении условий (2.3), (2.4) эволюционная дифференциальная система (2.17), (2.18) слабо разрешима в пространстве $\widetilde{W}_0^{1,0}(\mathfrak{S}_T)$.*

Доказательство. Рассуждения основаны на представлении приближенного решения дифференциальной системы (2.17), (2.18) функциями $y(k)$, $k = 2, \dots, K$, определяющими решение дифференциально-разностной системы (2.1) совместно с начальными данными

$$y(0) = y_0(x) \text{ и } y(1) = y_1(x).$$

Отметим, прежде всего, что дифференциально-разностная схема (2.1) является разностным аналогом эволюционной дифференциальной системы (2.17), (2.18). Определим функцию $u_K(x, t)$ следующими соотношениями:

$$u_K(x, t) = y(k), \quad t \in ((k-1)\tau, k\tau], \quad k = 1, 2, \dots, K. \quad (2.21)$$

Ясно, что функция $u_K(x, t)$ является элементом пространства $\widetilde{W}_0^{1,0}(\mathfrak{S}_T)$, для нее справедливы оценки (2.11) в терминах составной нормы пространства $\widetilde{W}_0^1(\mathfrak{S})$ из чего, как следствие, вытекает ограниченность $\|u_K\|_{\mathfrak{S}_T} + \|\frac{\partial u_K}{\partial x}\|_{\mathfrak{S}_T}$ в совокупности:

$$\begin{aligned} \|u_K\|_{\mathfrak{S}_T} + \|\frac{\partial u_K}{\partial x}\|_{\mathfrak{S}_T} &\leq C^*, \\ \|\frac{\partial u_K}{\partial x}\|_{\mathfrak{S}_T} &= \left(\int_{\mathfrak{S}_T} \sum_{\iota=1}^n \left(\frac{\partial u_K(x, t)}{\partial x_\iota} \right)^2 dx \right)^{1/2}, \end{aligned} \quad (2.22)$$

постоянная $C^* > 0$ не зависит от выбора τ .

Оценка (2.22) означает, что последовательность $\{u_K(x, t)\}$ содержит подпоследовательность $\{U_K(x, t)\}$, слабо сходящуюся к элементу $u(x, t) \in \widetilde{W}_0^{1,0}(\mathfrak{S}_T)$. Покажем, что функция $u(x, t)$ есть слабое решение эволюционной системы (2.17), (2.18), т. е. $u(x, t)$ удовлетворяет равенству в определении 2.5.

Подобно представлению (2.21) функции $u_K(x, t)$, определим функцию $F(x, t)$ соотношением

$$F_K(x, t) = f(x; k), \quad t \in ((k-1)\tau, k\tau], \quad k = 1, 2, \dots, K.$$

Далее заметим, что в качестве произвольных функций $\eta(x, t)$, используемых в интегральном уравнении из определения 2.5, можно взять функции, принадлежащие пространству $C^1(\mathfrak{S}_{T+\tau})$ и удовлетворяющие соотношениям

$$\eta|_{\partial\mathfrak{G}_T} = 0, \quad \eta|_{t \in [T, T+\tau]} \equiv 0$$

(множество таких функций всюду плотно в $\widetilde{W}_0^1(\mathfrak{S}_T)$). По таким $\eta(x, t)$ определяются $\eta(k) = \eta(x, k\tau)$ ($k = 1, 2, \dots, K$) и $\eta_K(x, t)$ подобно $u_K(x, t)$, $F_K(x, t)$:

$$\eta_K(x, t) = \eta(k), \quad t \in ((k-1)\tau, k\tau], \quad k = 1, 2, \dots, K,$$

очевидно $\eta_K(x, t) \in \widetilde{W}_0^1(\mathfrak{S}_T)$. Аналогично определяются производные $\frac{\partial \eta_K(x, t)}{\partial x}$ и $\frac{\partial \eta_K(x, t)}{\partial t}$ функции $\eta_K(x, t)$, которые, как нетрудно убедиться, сходятся вместе с $\eta_K(x, t)$ к $\frac{\partial \eta(x, t)}{\partial x}$,

$\frac{\partial \eta(x,t)}{\partial t}$ и $\eta(x,t)$ равномерно в $\bar{\Gamma}_T$ при $K \rightarrow \infty$. Техническая часть доказательства осуществляется заменой в уравнении из определения 2.5 функций $u(x,t)$, $F(x,t)$, $\eta(x,t)$ на $u_K(x,t)$, $F_K(x,t)$, $\eta_K(x,t)$, доказательство завершается предельным переходом по подпоследовательности $\{U_K(x,t)\}$ в полученном уравнении. $\square$

Аналогичные рассуждения приводят к следующему утверждению.

Теорема 2.4. *При выполнении условий (2.3), (2.4) эволюционная дифференциальная система (2.19), (2.20) слабо разрешима в пространстве $\widetilde{W}_0^1(\mathfrak{S}_T)$.*

3. Заключение.

В соболевском пространстве $\widetilde{W}_0^1(\mathfrak{S})$ функций с носителем в сетеподобной области из $\mathbb{R}^n$ рассмотрено однопараметрическое семейство симметричных трехслойных дифференциально-разностных схем. Установлены условия на параметр, правую часть и начальные данные дифференциально-разностных схем (2.1), при которых в терминах составных норм пространства $\widetilde{W}_0^1(\mathfrak{S})$ гарантировано свойство устойчивости слабых решений этих схем и для решений справедливы априорные оценки. Такие оценки полезны, прежде всего, при доказательстве теорем существования слабых решений эволюционных дифференциальных систем для параболического и гиперболического уравнений с пространственными переменными, изменяющимися в сетеподобной области, с последующим установлением условий единственности и непрерывной зависимости этих решений от начальных данных и правых частей систем. Последнее является также обоснованием известного в численном анализе метода полу-дискретизации по временной переменной (метод E. Rothe [10]) для построения приближений слабых решений эволюционных систем. Полученные результаты эффективны в анализе задач оптимального управления [11, 12], стабилизации и устойчивости [13, 14].

References

- [1] В. Н. Хоанг, “Дифференциально-разностная краевая задача для параболической системы с распределенными параметрами на графе”, *Процессы управления и устойчивость*, **7:1** (2020), 127–132. [V. N. Hoang, “Differential-difference boundary value problem for a parabolic system with distributed parameters on a graph”, *Management Processes and Sustainability*, **7:1** (2020), 127–132 (In Russian)].
- [2] V. V. Provotorov, S. M. Sergeev, V. N. Hoang, “Point control of differential-difference system with distributed parameters on the graph”, *Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 10. Прикл. матем. Информ. Проц. упр.*, **17:3** (2021), 277–286. [V. V. Provotorov, S. M. Sergeev, V. N. Hoang, “Point control of differential-difference system with distributed parameters on the graph”, *Vestnik of Saint Petersburg University. Applied Mathematics. Computer Science. Control Processes*, **17:3** (2021), 277–286 (In English)].
- [3] V. V. Provotorov, E. N. Provotorova, “Optimal control of the linearized Navier-Stokes system in a netlike domain”, *Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 10. Прикл. матем. Информ. Проц. упр.*, **13:4** (2017), 431–443. [V. V. Provotorov, E. N. Provotorova, “Optimal control of the linearized Navier-Stokes system in a netlike domain”, *Vestnik of Saint Petersburg University. Applied Mathematics. Computer Science. Control Processes*, **13:4** (2017), 431–443 (In English)].
- [4] M. A. Artemov, E. S. Baranovskii, A. P. Zhabko, V. V. Provotorov, “On a 3D model of non-isothermal flows in a pipeline network”, *IOP Conference, Journal of Physics: Conference Series*, **1203**, IOP Publishing Ltd., 2019.
- [5] E. S. Baranovskii, V. V. Provotorov, M. A. Artemov, A. P. Zhabko, “Non-isothermal creeping flows in a pipeline network: existence results”, *Symmetry*, **13** (2021), Article ID 1300.

- [6] A. P. Zhabko, A. I. Shindyapin, V. V. Provotorov, “Stability of weak solutions of parabolic systems with distributed parameters on the graph”, *Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 10. Прикл. матем. Информ. Проц. упр.*, **15**:4 (2019), 457–471. [A. P. Zhabko, A. I. Shindyapin, V. V. Provotorov, “Stability of weak solutions of parabolic systems with distributed parameters on the graph”, *Vestnik of Saint Petersburg University. Applied Mathematics. Computer Science. Control Processes*, **15**:4 (2019), 457–471 (In English)].
- [7] А. С. Волкова, В. В. Провоторов, “Обобщенные решения и обобщенные собственные функции краевых задач на геометрическом графе”, *Изв. вузов. Матем.*, 2014, № 3, 3–18; англ. пер.: A. S. Volkova, V. V. Provotorov, “Generalized solutions and generalized eigenfunctions of boundary-value problems on a geometric graph”, *Russian Math. (Iz. VUZ)*, **58**:3 (2014), 1–13.
- [8] А. А. Самарский, *Теория разностных схем*, Наука, М., 1977, 656 с. [A. A. Samarsky, *Theory of Difference Schemes*, Nauka Publ., Moscow, 1977 (In Russian), 656 pp.]
- [9] О. А. Ладыженская, *Краевые задачи математической физики*, Наука, М., 1973, 407 с. [O. A. Ladyzhenskaya, *Boundary-value Problems of Mathematical Physics*, Nauka Publ., Moscow, 1973 (In Russian), 407 pp.]
- [10] E. Rothe, “Thermal conductivity equations with non-constant coefficients”, *Math. Ann.*, 1931, № 104, 340–362.
- [11] L. N. Borisoglebskaya, V. V. Provotorov, S. M. Sergeev, E. S. Kosinov, “Mathematical aspects of optimal control of transference processes in spatial networks”, *IOP Conference. V. 573, Series: Materials Science and Engineering*, IOP Publishing Ltd., 2019.
- [12] V. V. Provotorov, E. N. Provotorova, “Synthesis of optimal boundary control of parabolic systems with delay and distributed parameters on the graph”, *Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 10. Прикл. матем. Информ. Проц. упр.*, **13**:2 (2017), 209–224. [V. V. Provotorov, E. N. Provotorova, “Synthesis of optimal boundary control of parabolic systems with delay and distributed parameters on the graph”, *Vestnik of Saint Petersburg University. Applied Mathematics. Computer Science. Control Processes*, **13**:2 (2017), 209–224 (In English)].
- [13] A. P. Zhabko, V. V. Provotorov, O. R. Balaban, “Stabilization of weak solutions of parabolic systems with distributed parameters on the graph”, *Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 10. Прикл. матем. Информ. Проц. упр.*, **15**:2 (2019), 187–198. [A. P. Zhabko, V. V. Provotorov, O. R. Balaban, “Stabilization of weak solutions of parabolic systems with distributed parameters on the graph”, *Vestnik of Saint Petersburg University. Applied mathematics. Computer science. Control processes*, **15**:2 (2019), 187–198 (In English)].
- [14] S. L. Podvalny, V. V. Provotorov, E. S. Podvalny, “The controllability of parabolic systems with delay and distributed parameters on the graph”, *Procedia Computer Science*, **103** (2017), 324–330.

Информация об авторах

Провоторов Вячеслав Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор кафедры уравнений в частных производных и теории вероятностей. Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация. E-mail: wwprov@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8761-7174>

Хоанг Ван Нгуен, аспирант, кафедра уравнений в частных производных и теории вероятностей. Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация.
 E-mail: fadded9x@gmail.com

Information about the authors

Vyacheslav V. Provotorov, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor of the Partial Differential Equations and Probability Theory Department. Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation. E-mail: wwprov@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8761-7174>

Van N. Hoang, Post-Graduate Student. Partial Differential Equations and Probability Theory Department. Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation.
 E-mail: fadded9x@gmail.com

Конфликт интересов отсутствует.

There is no conflict of interests.

Для контактов:

Провоторов Вячеслав Васильевич

E-mail: wwprov@mail.ru

Corresponding author:

Vyacheslav V. Provotorov

E-mail: wwprov@mail.ru

Поступила в редакцию 17.12.2021 г.

Поступила после рецензирования 24.02.2022 г.

Принята к публикации 10.03.2022 г.

Received 17.12.2021

Reviewed 24.02.2022

Accepted for press 10.03.2022